

Порочный
АНГЕЛ

Читайте романы Л. Дж. Шэн:

ЦИКЛ «ШКОЛА ВСЕХ СВЯТЫХ»

«НЕЖНОЕ БЕЗУМИЕ»

«СЛОМЛЕННЫЙ РЫЦАРЬ»

«ЖЕСТОКИЙ БОГ»

«ПОРОЧНЫЙ АНГЕЛ»

ЦИКЛ «СВЯТЫЕ ГРЕШНИКИ»

«БЕЗДУШНЫЙ»

«НЕИСТОВЫЙ»

«СКАНДАЛЬНЫЙ»

«МЯТЕЖНЫЙ»

ЦИКЛ «КРАСАВИЦЫ БОСТОНА»

«ОХОТНИК»

«ЗЛОДЕЙ»

«МОНСТР»

«РАСПУТНИК»

ЦИКЛ «БЕССЕРДЕЧНЫЕ ИЗГОИ»

«БЕЗЖАЛОСТНЫЙ СОПЕРНИК»

«ПАДШИЙ ВРАГ»

«БЕСЧУВСТВЕННЫЙ КАЗАНОВА»

«ПОХИТИТЕЛЬ ПОЦЕЛУЕВ»

«ИНДИГО»

«ИГРАЯ С ОГНЕМ»

«ЕСЛИ СЛУЧИТСЯ ЧУДО»

«ДЬЯВОЛ НОСИТ ЧЁРНЫЙ»

«УЖАСНЫЙ КРУЗ»

«ПРЕКРАСНЫЙ ГРЕЙВС»

«ПРИНЦЕССА ТОРН»

Торочный
АНГЕЛ

Л. Д Ж . Ш Э Н

МОСКВА

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
Ш98

L.J. Shen
THE DAMAGED GOODS

Copyright © 2024. THE DAMAGED GOODS by L.J. Shen
The moral rights of the author have been asserted.

Шэн, Л. Дж.
Ш98 Школа Всех Святых. Порочный ангел / Л. Дж. Шэн ;
[перевод с английского В. Мчедловой]. — Москва : Эксмо,
2025. — 544 с.

ISBN 978-5-04-200572-5

ЗА ОБРАЗОМ ПРИМЕРНОЙ ДЕВОЧКИ СКРЫВАЕТСЯ ПОРОЧНЫЙ
АНГЕЛ... СМОЖЕТ ЛИ СОСЕДСКИЙ ХУЛИГАН ЕЕ СПАСТИ?

Бейли
Очаровательная.
Отзывчивая.
Красивая.
Идеальная дочь.
Помешанная на контроле.

Волосок к волоску, ни шага в сторону. Она воплощает все, чем не наделена
евзбалмошная сестра Дарья. Но когда все усилия Бейли в Джульярдской шко-
ле оборачиваются посредственным результатом, ее безупречная жизнь рушит-
ся быстрее, чем рвутся изношенные ленты на пуантах.

Теперь она героиня сплетен. Проблемный ребенок. Жертва зависимости.
Бейли уже не та девушка, которую когда-то знал ее лучший друг.

Лев
Талантливый квотербек.
Капитан футбольной команды.
Самый привлекательный парень в Южной Калифорнии.
Но Лев живет по привычке: встречается с девушкой, которую не любит,
и стремится к карьере, которая ему безразлична.

Единственное, что для него важно, — это Бейли и желание стать пилотом.

Лев устал довольствоваться жизнью, навязанной другими. Он хочет сам
определять свою судьбу. Разрушить безупречное королевство лжи, воздвигну-
тое его семьей на руинах, оставшихся после кончины матери.

Но сумеет ли он спасти лучшую подругу и собственную мечту, пока не
стало слишком поздно?

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Мчедлова В., перевод на русский язык, 2025
© Издание на русском языке, оформление.

ISBN 978-5-04-200572-5

ООО «Издательство «Эксмо», 2026

Посвящаю эту книгу любимому мужу,
который не позволил мне назвать Львом
ни одного из наших ТРОИХ сыновей.
Вы, сэр, ужасный вредина.

Трагедия:

- “Rehab” — Amy Winehouse
“Falling Apart” — Michael Schulte
“The Show Must Go On” — Queen
“It Ends Tonight” — The All-American Rejects
“Be Alright” — Dean Lewis
“Him & I” — G-Eazy and Halsey
“Boys of Summer” — The Ataris
“Die For You” — The Weeknd & Ariana Grande
“Ceilings” — Lizzy McAlpine
“People Pleaser” — Cat Burns
“Freak Me” — Silk
“Goodbyes” — Post Malone feat. Young Thug

Однажды где-нибудь — неважно где — ты неизбежно обретешь себя, и этот час, и только он, может стать самым счастливым или самым горьким в твоей жизни.

— *Пабло Неруда*

Извечно было так, что глубина любви познается лишь в час разлуки.

— *Халиль Джебран*

Пролог

Лев

Четырнадцать лет

Я стою над могилой матери и задаюсь вопросом, какого черта не плачу. В церкви не мог даже взглянуть на гроб. Найт сказал, что она хорошо выглядела. Спокойной. Умиротворенной. Но в то же время... совершенно не похожей на себя.

Я все время зажмурился, совсем как в детстве во время катания на жутких аттракционах в парках развлечений. А теперь психую, потому что, наверно, совершил ошибку, ведь упустил последнюю возможность увидеть ее лицо не на фотографии.

Вот в чем особенность утраты любимого человека: большая потеря складывается из множества маленьких потерь.

Больше не будет объятий в кровати в дождливый день.

Больше не будет фруктов в форме сердечек в моем ланч-боксе.

Больше никаких колыбельных, пока я болею, но делаю вид, словно они меня смущают и раздражают, хотя на самом деле мамины колыбельные — лучшее, что случилось во Вселенной после нарезного хлеба.

Бейли обнимает меня так крепко, что, кажется, мои кости вот-вот рассыплются в пыль. Она сейчас на десять сантиметров выше меня, что глупо и ужасно неловко, но мне вечно не везет. Я стою, уткнувшись лицом ей в волосы, и притворяюсь, будто плачу, потому что, сдаётся мне, не плакать в такой момент грубо и очень странно. Но, по правде говоря, я не опечален и не подавлен. Я ужасно зол. Рассержен. Вне себя от ярости.

Мамы не стало.

А вдруг ей холодно? Вдруг она боится замкнутого пространства? Или ей тяжело дышать? Или ей страшно? Умом я понимаю, что это не так. Она мертва. Но я сейчас не дружу с логикой. Даже не вожу с ней знакомство. Черт, я вообще сомневаюсь, что в своем нынешнем состоянии смог бы правильно написать это слово. Такое чувство, что Бейли не дает мне развалиться на части. Стоит ей ослабить объятия, и я распадусь на тысячи стеклянных шариков, рассеюсь и сгину в укромных уголках кладбища.

Все возвращаются к своим машинам. Папа опускает дрожащую руку на мое плечо и уводит прочь от могилы. Бейлз неохотно меня отпускает. Я сжимаю кончики ее пальцев. Она — сила притяжения. Она — кислород. В этот миг она для меня — всё.

Плохой АНГЕЛ

Почувствовав мою невысказанную потребность в ней, Бейли обращается к моему отцу:

— Можно я поеду с вами, дядя Дин?

Спасибо тебе, Господи.

— Да, конечно, Бейлз, — рассеянно отвечает папа, не сводя глаз со спины Найта. Брат сейчас переживает собственные трудности, и отец пытается приложить все усилия, чтобы не потерять еще одного члена нашей семьи. Обычно меня устраивает роль неприхотливого, «второстепенного» ребенка. Но не сегодня. Я только что остался без матери в четырнадцать лет. Хочу, чтобы планета остановилась, но она, как назло, продолжает вращаться, а мир — существовать дальше, точно моя жизнь вовсе не разрушена.

Пока мы не успели запрыгнуть в машину, я хватаю Бейли за пальцы и притягиваю ее к себе.

— Если скажу, что хочу убежать отсюда куда-нибудь очень далеко, например... не знаю, в Канзас, что ты ответишь?

Она смотрит на меня большими голубыми глазами, как будто у меня самого глазные яблоки вот-вот выпадут из глазниц.

— Выезжаем на рассвете, черт побери.

— Правда? — спрашиваю я.

Она кивает.

— А ты проверь, Лев. Ты мой лучший друг. Я никогда не оставлю тебя в беде.

Странно, но только перспектива сбежать от всего вместе с Бейли и помогает мне сейчас держаться. Возможно, для всех вокруг она хорошая девочка, но для меня — как пагубная привычка.

Поездка проходит в тишине. Я напоминаю вырванную из книги страницу. Неприкаянную и бесцельно

парящую. У меня не осталось ничего, кроме воспоминаний о былой душевной близости. А потом мы оказываемся перед моим домом. Все спешат внутрь в своих черных нарядах. Они похожи на вурдалаков. Дом без мамы не дом. Всего лишь груды кирпичей и дорогой мебели.

Невидимые плети плюща пригвозждают меня к месту, и только Бейли это замечает: мешкает позади всех, и внезапно мне становится тошно от того, что я возлагаю на нее свои надежды и мечты. Ведь завтра ее может не стать. Случится автокатастрофа. Или внезапный сердечный приступ в пятнадцать лет. Или похищение с последующим убийством. Вариантов бесконечное множество, а мне совсем не везет с людьми.

— Канзас? — Бейли берет мою руку и играет с пальцами, как с клавишами пианино.

Я мотаю головой, не в силах ответить вслух из-за кома в горле.

— Нам необязательно заходить в дом. — Она хватается за предплечья, помогая устоять на ногах. Как она узнала, что я едва не падаю? — Можем побыть у меня. Я сделаю фондю. Посмотрим «Южный парк». — Ее голубые глаза сверкают, как сапфиры.

Меня вновь захлестывает раздражение. Бейли безумно чуткая, хотя ни черта не понимает. У нее ведь есть мама. Причем здоровая. И папа. И сестра, которая не страдает от зависимости. Ее жизнь безупречна, а моя — череда несчастий.

Бейли — распускающийся цветок, а я всего лишь грязь. Но это нестрашно, ведь цветы как раз растут в грязной почве, поэтому я точно знаю, как от нее отделаться.

Отпрянув, я разворачиваюсь и иду прочь с нашей улицы. Бейли мчится за мной, окликавая по имени. Каблуки ее туфель с ремешком настойчиво стучат по земле.

Плохой АНГЕЛ

— Лев, прошу! Я что-то не так сказала?

Говоря по справедливости, у нее не было ни единого шанса найти правильные слова. Но к черту справедливость. Мне больно, а она — обуза. Тот человек, которого я люблю, а потом потеряю.

Я ускоряю шаг и срываюсь на бег. Не знаю, куда направляюсь, но мне отчаянно хочется туда попасть. Небо, которое еще несколько секунд назад было ясным, раскалывается, словно яичная скорлупа. Его застилают серые облака, гремит гром, и дождь начинает лить стеной. Сейчас лето, а в это время года в Южной Калифорнии вообще не должно быть дождей. Вселенная злится, но моя злость сильнее.

Всякий раз, когда Бейли удается схватить меня за рукав, я набираю скорость, но даже спустя полчаса бега под дождем, промокнув до нитки, она не сдается. В конечном счете мы оказываемся в лесу на окраине города. Толстые длинные ветки, точно пальцы, сплетаются над нами среди завесы из листьев, создавая подобие зонта. Теперь я лучше вижу то, что нас окружает: место красивое, спокойное и достаточно удаленное от дурацкого кладбища. Я останавливаюсь, как только осознаю, что мне не убежать от этой новой реальности: мама умерла.

Наконец до меня доходит смысл выражения «разбитое сердце». Потому что эта штуковина в моей груди раскололась надвое.

Я оборачиваюсь, легкие горят. Бейли вся бледная и промокшая, черное платье прилипло к ее телу. Губы посинели, а кожа так бела, что под ней видна сетка фиолетовых и красных сосудов.

— Иди домой, — рывкаю я, однако на самом деле не хочу этого. В глубине души мне хочется, чтобы она никогда не уходила.

Бейли подходит ближе, с вызовом приподнимая подбородок.

— Я тебя не оставлю.

— Отвали, Бейли! — Я с криком сгибаюсь пополам. Такое чувство, будто она ударила меня в живот.

Она уйдет. Она предаст тебя. Не ведись на это, Лев.

— Мне очень жаль. — Ее глаза полны слез, и она сжимает ладони, словно собирается меня схватить.

Подари свои объятия.

Уйди.

Черт-черт-черт.

Я снова открываю рот, и из него извергается еще больше гадостей:

— Не жалея меня. Себя пожалей. Ты неудачница, которая вместо сверстников общается с восьмиклассником.

— Хотелось бы мне, чтобы всего этого не было. — Бейли не обращает внимания на мои оскорбления и пытается снова взять меня за пальцы, дабы поиграть ими, как на пианино, что делает всякий раз, когда я расстроен.

В ответ я смеюсь и хриплю:

— А мне бы хотелось, чтобы не было тебя.

— Лучше бы я умерла. — Ее искаженное от боли лицо покрыто слезами и грязью, и я так больше не могу. Неважно, насколько мне сейчас больно, я не в силах разрушить единственное, что осталось хорошего в моей жизни. Бейли дает мне причину бороться, когда каждая клеточка моего тела хочет сдаться.

— Теперь ты просто городишь какой-то бред. — Я сплевываю мокроту на землю между нами.

Она мотает головой, запускает дрожащие пальцы в волосы и массирует кожу. Я верю ей. И мне невыносимо

Плорочный АНГЕЛ

от того, что, даже чувствуя, будто меня рассекли надвое и мои внутренности вываливаются наружу, я все равно не желаю, чтобы Бейли оказалась на месте моей мамы.

— Нет. Я не шучу. Я скорее умру, чем стану добровольно наблюдать, как ты страдаешь.

На мгновение воцаряется тишина. А потом я открываю рот, и из него вырывается самый дикий, страшный и громкий крик, какой я только слышал. Он уносится в небо и отражается от деревьев. С их верхушек взлетает стая ворон.

А затем я погружаюсь в единственное состояние, в котором мне сейчас необходимо быть, — в безумие.

Гнев пронзает кожу. Я пробираюсь сквозь толстую паутину, обхватываю ствол молодого дерева, словно шею, и голыми руками ломаю его пополам. Из ладоней хлещет кровь, я под корень обламываю ноготь. Он падает в жижу под ногами, а я вовсе не ощущаю боли.

Бейли кричит, но как-то издалека. Я колочу дубы, пинаю землю, выдираю цветы с корнями и, подняв их, как отрубленные головы, кидаю в реку в приступе слепой жгучей ярости. Я разрушаю гнезда, вырываю из земли скамью и бросаю ее туда же в реку. Я уничтожаю все на своем пути. Противостою окружающему миру, и в кои-то веки, лишь в этот раз, кажется, что я одерживаю победу.

В какой-то момент сквозь пелену дождя замечаю, что не один поддался безумию. Бейли тоже пустилась во все тяжкие: срывает цветы, сдирает кору с деревьев, кричит навстречу ветру. Ее лицо перепачкано грязью, волосы растрепаны. Не думаю, что когда-нибудь видел ее такой — дикой, свободной и раскованной.

По-моему, мы с ней впервые повели себя небезупречно. Увидев, как Бейли первый раз в жизни уничтожает, а не восстанавливает, я чувствую, что во мне что-то про-